

Пролог

*Обсерватория Аресибо
Аресибо, Пуэрто-Рико*

Последние сорок восемь часов доктор Мэри Колдуэлл каждую секунду, не похищенную сном, посвящала изучению сигнала, принятого радиотелескопом. Она была изнурена, восхищена и уверена в одном: он упорядоченный, это признак разумной жизни.

Позади нее Джон Бишоп, другой исследователь, прикомандированный к обсерватории, налил себе еще выпить. Он прошел через скотч, бурбон, затем ром и весь прочий алкоголь, пока не остался лишь персиковый шнапс. Джон пил его неразбавленным: смешивать было попросту не с чем. Делая первый глоток, Бишоп скривился.

Было девять утра, и его отвращение к спиртному продлится еще минут двадцать, до третьей порции.

— Тебе мерещится, Мар, — изрек он, отставляя пустой стакан и сосредотачиваясь на том, чтобы наполнить его вновь.

Мэри коробило оттого, что он зовет ее «Мар». Никто никогда не называл ее так. Было в этом прозвище что-то неопрятное. Но Джон — единственная ее компания, и они пришли к своего рода взаимопониманию.

После вспышки болезни, когда люди по всему Пуэрто-Рико умирали десятками тысяч, они в обсерватории оказались практически в изоляции, и Джон без отлагательств попытался ее закадрить. Мэри отшила его. Вторая попытка последовала два дня спустя. После этого Бишоп

совершал поползновения уже ежедневно, все более и более агрессивно, пока Мэри не саданула его коленом по яйцам. Это несколько укротило его, заставив переключиться на выпивку и ехидные реплики.

Встав, Мэри подошла к окну с видом на пышные зеленые пуэрто-риканские холмы и леса. Единственный признак цивилизации здесь — параболическая антенна, утопленная в плато среди холмов и направленная прямо в зенит. Радиотелескоп в обсерватории Аресибо — крупнейший радиотелескоп в мире, триумф человеческой техники. Он символизирует синтез наук, отлившийся в пик человеческого созидания, угнездившийся посреди первобытного пейзажа, олицетворяющего прошлое человечества. И теперь он свершил свою высочайшую миссию. Контакт.

— Он настоящий, — отрезала Мэри.

— Откуда ты знаешь?

— На нем указан наш адрес.

Оторвавшись от своего пойла, Джон поднял взгляд.

— Нам надо сматываться отсюда, Мар. Вернуться к цивилизации, к людям. Тебе сразу полегчает...

— Я могу это доказать. — Отвернувшись от окна к компьютеру, Мэри нажатием нескольких клавиш вызвала сигнал на экран. — В нем две последовательности. Что означает вторая, я не представляю, признаю. Уж слишком она сложна. Но первая составлена из элементарных повторов: включено-выключено. 0–1. Двоичные числа.

— Биты.

— Именно. Но есть и третий код — разделитель. Он появляется после каждого восьмого бита.

— Восемь бит. Один байт. — Джон отодвинул бутылку в сторонку.

— Это код.

— Чего?

— Еще не знаю. — Мэри прошла обратно к компьютеру, чтобы проверить, как продвигается дело. — До завершения анализа осталось меньше часа.

— Это может быть случайным совпадением.

— Не может. Первая часть, уже расшифрованная, представляет собой наш адрес.

Громко расхохотавшись, Джон снова схватился за выпивку.

— На минуточку ты меня надула, Мар.

— Если бы ты собирался послать сигнал на другую планету, что бы ты поставил в начале? Адрес.

Кивнув, Джон плеснул в стакан еще шнапса.

— Угу, только не забудь почтовый индекс.

— Первые байты содержат два числа: 27 624 и 0,00001496.

Джон промолчал.

— Ну, подумай, — призвала его Мэри. — Какая единственная константа неизменна во всей Вселенной?

— Гравитационная постоянная?

— Гравитационная постоянная — константа, но ее значение зависит от кривизны пространства-времени и от взаимной близости тяготеющих объектов. А нужен общий знаменатель, который известен любой цивилизации, на любой планете, независимо от ее массы и местонахождения, во всей Вселенной.

Джон просто вертел головой, словно надеялся высмотреть ответ.

— Скорость света. Это универсальная константа. Она никогда не меняется, где бы ты ни находился.

— Верно...

— Первое число — 27 624 — это расстояние до Земли от центра Галактики в световых годах.

— Это расстояние может относиться к десяткам планет...

— Второе число — 0,00001496 — точное расстояние от Земли до Солнца в световых годах.

Джон добрую минуту таращился в пространство перед собой, после чего убрал бутылку и полупустой стакан с глаз долой. И вперил взгляд в Мэри.

— Это наш билет.

Мэри приподняла брови.

— Продадим это. — Джон откинулся на спинку кресла.

— За какие шиши? По-моему, все супермаркеты уже позакрывались.

— Ну, думаю, бартер еще никто не отменил. Нам нужна защита, приличное питание и вообще все, чего мы когда-либо хотели.

— Это величайшее открытие в истории человечества. Мы не станем его продавать.

— Это величайшее открытие в истории человечества — в момент его величайшего отчаяния. Сигнал — это надежда. Отвлекающий фактор. Не будь душой, Мар.

— Хватит называть меня Мар!

— Когда разразилась Чума, ты удалилась сюда, потому что хотела заниматься любимым делом, пока не пробьет твой час. Что до меня, то я прибыл сюда, потому что знал, что здесь самый большой склад спиртного в пределах пешей ходьбы, а еще был уверен, что сюда же нагрянешь ты. Да, я запал на тебя с того самого момента, когда приземлился в Сан-Хуане. — Он вскинул ладони, прежде чем Мэри успела вставить хоть слово. — Я вовсе не к тому. Я к тому, что тому миру, который ты знаешь, пришел конец. Люди в отчаянии. Они действуют, исходя из личных интересов. Для меня главное — секс и алкоголь. Для людей, которым ты собираешься звонить, речь идет об удержании власти. Ты даешь им средство достижения этой цели — надежду. Когда ты ее предоставишь, то больше не будешь им нужна. Это не тот мир, который ты помнишь. Он пережует тебя и выплюнет, Мар.

— Мы не станем ничего продавать.

— Дура ты. Этот мир не щадит идеалистов.

У Мэри за спиной раздался писк компьютера. Анализ завершился.

Прежде чем она успела посмотреть результаты, по коридору перед кабинетом прокатился шум, донесший-

ся с противоположного конца здания. Кто-то барабанит в дверь? Мэри и Джон переглянулись. Оба застыли.

Стук становился все громче, пока в конце концов его не оборвал звон бьющегося стекла, разлетающегося по полу.

А затем — медленные шаги.

Мэри двинулась было к двери кабинета, но Джон поймал ее за руку.

— Оставайся здесь, — шепнул он, беря бейсбольную битку, которую привез с собой во время вспышки эпидемии. — Запри дверь. Если они здесь — значит, с едой на острове напряженка.

Мэри потянулась к телефону, зная, кому позвонить теперь. Трясущимися руками она набрала номер единственного человека, способного их спасти, — своего бывшего мужа.